

У матери Чжан больше не было времени искать Гу Нань Янь, она поспешно отправилась проводить своего маленького внука.

Как только она вошла в комнату, то увидела повсюду беспорядок. Руи-Руи вёл себя как сумасшедший, швырял вещи на пол, и повсюду были разбросаны осколки фарфора. Разбитые предметы не имели значения, главное было то, что маленький мальчик был без обуви, и он наступал на них босиком, что создавало кроваво-красную картину.

Без сомнения, ноги Руи-Руи должны представлять собой ужасное зрелище.

У матери Чжан ужасно защемило сердце, она осторожно приблизилась:

– Руи-Руи, это бабушка, не хочешь ли ты подойти к бабушке?

Бах!

Ответом матери Чжан был громкий звук, Руи-Руи опрокинул стул. Его маленький рот шевелился, но он не мог издать ни звука. Его большие глаза, чёрные, как обсидиан, были спокойны и безразличны. Он не боялся боли, отказывался общаться, отталкивал всех, кто пытался приблизиться, даже бабушку не подпускал.

Сердце матери Чжан было готово разорваться на части, она отчаянно хотела забрать Руи-Руи, но настороженность и безразличие в глазах внука удерживали её на расстоянии. Все, что она могла сделать, это присесть на корточки и успокаивать его снова и снова:

– Руи-Руи, не бойся, это бабушка, ты подойдёшь к бабушке, хорошо?

Ответом женщине был холодный взгляд маленького мальчика. Мать Чжан пришла в отчаяние.

Как раз в тот момент, когда она чувствовала себя растерянной и беспомощной, раздался ясный и равнодушный голос:

– Он сказал, что здесь слишком шумно.

Что значит «слишком шумно»? Кто сказал, что здесь слишком шумно?

Мать Чжан повернула голову и увидела Гу Нань Янь в её белом наряде. Это был первый раз, когда мать Лин Фэна увидела лицо невестки как следует, оно было совсем не таким, как на фотографиях. Гу Нань Янь на фотографиях была просто прекрасна, но женщина перед ней излучала спокойствие и самообладание, как будто у неё всё было под контролем. Как будто, пока она здесь, всё будет хорошо.

Беспокойные и беспомощные эмоции матери Чжан внезапно улеглись, затем она быстро поняла, что что-то не так. Странно, почему она так сильно доверяла Гу Нань Янь? Она была всего лишь третьесортной знаменитостью, которую повсеместно критиковали в Интернете.

Как раз в тот момент, когда мать Чжан собиралась отругать её, она услышала, как её дочь, Чжан И Ран, бормочет:

– Вы это слышали? Старшая невестка сказала, что здесь шумно, идите, идите, идите, все выходите, никаких разговоров, ни звука. Мама, и ты, ты тоже должна вести себя тихо, – Чжан И Ран повернулась и посмотрела на мать.

Мать Чжан: «...»

Ты бунтарка! Кому ты приказываешь замолчать?

Мать Чжан разозлилась, решив, что её дочь предательница. Кто же все-таки была её настоящей матерью?

Однако, когда слуги ушли и в комнате воцарилась тишина, маленький Руи-Руи действительно успокоился. Глаза матери Чжан расширились от удивления, она в шоке посмотрела на Гу Нань Янь.

Невестка не обратила никакого внимания на старшую госпожу, вместо этого она опустила голову и серьезно посмотрела на Руи-Руи. Через мгновение она беспечно произнесла:

– Он говорит, что не будет принимать лекарства.

Мать Чжан не могла в это поверить, она переводила удивленный взгляд с Руи-Руи на Гу Нань Янь:

– Ты умеешь читать по губам?

Принцесса кивнула:

– Да.

После этого Гу Нань Янь больше не обращала внимания на мать Чжан, она продолжала смотреть на малыша. Выражение её лица было спокойным, она не выказывала признаков огорчения или страха, просто спокойно и безмятежно смотрела на маленького мальчика, искренне спрашивая его мнения:

- Можно мне подойти?

Маленький мальчик был очень красив, его большие чёрные глаза блестели, но в них не было никаких эмоций, как у деревянной куклы. Он взглянул на Гу Нань Янь и пошевелил губами.

Принцесса поняла это по его беззвучным словам. Маленький мальчик не мог произнести ни звука, но он понял, что она читает по губам. Она увидела, как малыш спросил: «Кто ты?»

Гу Нань Янь указала на мужчину на фотографии:

- Я его жена, твоя тётя.

Руи-Руи был очень умён, быстро разобрался, кто такая Гу Нань Янь, но не доверял ей.

Гу Нань Янь сняла туфли и без колебаний ступила босиком на грязный пол.

- Невестка! - тихо позвала Чжан И Ран.

Гу Нань Янь приложила указательный палец к губам:

- Тише.

Мать Чжан тоже была сильно потрясена.

Гу Нань Янь сделала шаг вперед, и острый осколок фарфора глубоко вонзился ей в ногу.

- Руи-Руи, если тебе не нравится, что я приближаюсь, просто скажи мне остановиться, и пока ты говоришь мне остановиться, я буду останавливаться.

Сказав это, принцесса вышла вперёд босиком, оставляя за собой цепочку кровавых следов.

Сначала мальчик сопротивлялся Гу Нань Янь, но, увидев их одинаковые кровавые следы, ему стало любопытно, и он наклонил голову, чтобы посмотреть на женщину перед собой.

Руи-Руи не сопротивлялся, пока Гу Нань Янь не подошла к нему.

Гу Нань Янь присела на корточки рядом с Руи-Руи, искренне спрашивая его мнения:

- Можно мне обнять тебя?

Руи-Руи не понимал, почему эта тётя хотела обнять его. Он многого не понимал, например, почему его бабушка плакала, почему она так свирепо смотрела на него. Однако от Гу Нань Янь вкусно пахло. Это был не запах духов, а слабый, свежий аромат травы. Малышу этот запах показался интересным, и он согласился позволить тёте поддержать его.

С согласия Руи-Руи Гу Нань Янь наклонилась, подняла его и положила на кровать позади себя. Затем она спросила его:

– Зачем ты разбивал вещи?

Руи-Руи пошевелил губами, не издав ни звука, но Гу Нань Янь поняла. Он сказал, что не хочет принимать лекарства. Повернув голову, принцесса увидела разбросанные по шкафчику таблетки. Она сразу разобралась, что произошло. Хотя Руи-Руи выписали из больницы, он должен был принимать лекарства. В больнице ему ставили капельницу, поэтому маленький Руи-Руи не сопротивлялся. Дома горничные пытались дать мальчику лекарство, но он не хотел его принимать и не мог объяснить, что привело к недоразумению.

Руи-Руи мог выразить себя только криками и битьём предметов.

В Древней Великой Ци не существовало понятия аутизма. Гу Нань Янь также не понимала, но, судя по её наблюдениям, она примерно разобралась.

Она не спросила Руи-Руи, почему он не принял лекарство, но взяла таблетку, лизнула её языком и сказала:

– Горькая.

Руи-Руи повторил: «Горькая».

Гу Нань Янь снова взяла таблетку в сахарной оболочке, лизнула её и сказала:

– Сладкая.

Руи-Руи повторил: «Сладкая».

Гу Нань Янь положила таблетку в рот малыша, но Руи-Руи сопротивлялся и не хотел её есть. Значит, он не хотел есть лекарство не потому, что оно было горьким. Он просто не хотел его есть.

Что ж, если он не хочет есть, то ему и не нужно есть.

Она подхватила маленькую ручку Руи-Руи и пощупала его пульс. Гу Нань Янь была искусна в медицине, она была принцессой Чжэн Го. Она должна была поддерживать Великую Ци снаружи и заботиться о своем юном брате-императоре.

Брат император был молод и слаб, в ранние годы часто болел. В то время они, как родные брат и сестра, сталкивались с внутренними и внешними угрозами. Королевская семья и влиятельные министры затаились, готовые к нападению. Гу Нань Янь, обеспокоенная тем, что кто-то может попытаться убить её брата, не до конца доверяла императорскому медицинскому институту. Поэтому она решила самостоятельно изучать медицинские книги и определять пульс.

Её медицинские навыки не были превосходными. В конце концов, у неё было слишком много разных дел, и ей приходилось поддерживать всю Великую Ци. У неё было слишком много забот, и у неё не было времени полностью посвятить себя изучению медицины. Однако она была исключительной специалисткой в области детских болезней и иглоукалывания.

Брат-император не любил принимать лекарства, поэтому он предпочитал иглоукалывание и массаж. Таким образом, она была хорошо знакома с состоянием Руи-Руи. Пощупав пульс и убедившись в его физическом состоянии, Гу Нань Янь нажала на несколько акупунктурных точек на теле малыша и нежно помассировала их.

Руи-Руи не понимал, что происходит. Почему ему стало лучше, когда тётя Гу массировала его? Почему его тело стало легче?

Он хотел срочно выразить своё замешательство, но не знал, как спросить, поэтому в отчаянии закричал.

– Ты хочешь спросить, почему ты больше не чувствуешь боли? – спросила Гу Нань Янь.

Руи-Руи не знал, как кивнуть в знак согласия, поэтому просто посмотрел на тётю сияющими глазами.

Сердце Гу Нань Янь смягчилось при виде маленького мальчика. Он действительно напомнил ей её брата-императора, совсем как в детстве. В глазах принцессы появились слезы, но она быстро взяла себя в руки.

Как принцесса Чжэн Го из Великой Ци, она никогда не позволяла эмоциям захлестнуть её. Независимо от эпохи, независимо от места, она всегда умела жить хорошо.